Казиев Эдуард Викторович

ПОРЯДОК ВЫПЛАТ ЗА КРОВЬ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОГО ПРАВА ОСЕТИН НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

В статье на основе опубликованных источников и свидетельств современников рассматриваются особенности процесса примирения кровников среди осетин, характерные для конца XIX - начала XX в. Отмечается активное использование института третейских судей и мировых посредников для решения такого рода дел в осетинском обществе. Высказывается предположение о том, что функции посредника и третейского судьи в то время могли совмещать одни и те же люди.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 76-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

экономическом и политическом интересе, совместимом с интересами других. Естественное состояние, это ирреальное состояние «войны всех против всех», является в этом смысле мифическим не постольку, поскольку оно является ложным, а поскольку служит объяснением той реальной свободы, к возникновению которой приводит якобы существующая в этом состоянии потребность.

Общественный договор – это не темпоральный факт рождения свободы, а скорее демонстрация ее утилитарной природы, которая непосредственно артикулируется в русле либеральной мысли. Никакой же естественной внеутилитарной свободы самой по себе не может существовать не потому, что ее никогда не существовало фактически, а потому что она невозможна вне реальных механизмов принуждения и контроля, которые собственно принимаются и признаются в самом факте заключения договора. Теория общественного договора – это теория свободы постольку, поскольку эта свобода возникает как реально осязаемая только в качестве управляемой и, соответственно, может существовать как общественно значимая, только будучи управляемой.

Список источников

1. **Гренье Ж., Орлеан А.** Мишель Фуко, политэкономия и либерализм // Научные тетради Института Восточной Европы. 2009. Вып. III. Государство. С. 167-192.
2. **Донзело Ж., Гордон К.** Управление либеральными обществами – эффект Фуко в англоязычном мире // Логос. 2008. № 2 (65). С. 3-20.
3. **Фуко М.** Безопасность, территория, население: курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. СПб.: Наука, 2011. 544 с.
4. **Фуко М.** Нужно защищать общество: курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 312 с.
5. **Фуко М.** Рождение биополитики: курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. СПб.: Наука, 2010. 448 с.
6. **Ashenden S.** Foucault, Ferguson, and Civil Society // Foucault Studies. 2015. № 20. P. 36-51.
7. **Perälä R.** Civil Society Organizations and Care of the Self: an Ethnographic Case Study on Emancipation and Participation in Drug Treatment // Foucault Studies. 2015. № 20. P. 96-115.
8. **Pyykkönen M.** Liberalism, Governmentality and Counter-Conduct; an Introduction to Foucauldian Analytics of Liberal Civil Society Notions // Foucault Studies. 2015. № 20. P. 8-35.

BIOPOLITICAL TECHNOLOGY OF FREEDOM:
THE PROBLEM OF LIBERAL MANAGEMENT IN M. FOUCAULT'S PHILOSOPHICAL THEORY

Kazantsev Nikolai Sergeevich
Far Eastern Federal University in Vladivostok
nikolai_kazancev@yahoo.com

In the article liberalism as a special political technology for managing freedom within the framework of the studies of the French philosopher Michel Foucault is analyzed. Liberalism as an art of management is articulated in the context of the notion "biopolitics" developed by the French philosopher. In the light of this problem statement, the phenomenon of civil society as the main correlate of the liberal method of management is considered. The theory of social contract is interpreted as an illustration of the type of controlled freedom that is being formed in liberalism.

Key words and phrases: power; liberalism; freedom; laissez-faire; civil society; counter-conduct; M. Foucault; biopolitics; social contract theory.

УДК 94/929
Исторические науки и археология

В статье на основе опубликованных источников и свидетельств современников рассматриваются особенности процесса примирения кровников среди осетин, характерные для конца XIX – начала XX в. Отмечается активное использование института третейских судей и мировых посредников для решения такого рода дел в осетинском обществе. Высказывается предположение о том, что функции посредника и третейского судьи в то время могли совмещать одни и те же люди.

Ключевые слова и фразы: выкуп крови; примирение кровников; мировые посредники; судьи; обычное право.

Казиев Эдуард Викторович
Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ
kedmon@rambler.ru

ПОРЯДОК ВЫПЛАТ ЗА КРОВЬ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОГО ПРАВА ОСЕТИН НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Известно, что кровная месть в Осетии, как и повсюду на Кавказе, была «не только требованием, но и обязанностью каждого осетина при защите близких и каждого члена своего рода». Это утверждение

основывалось на понимании того, что в Осетии «каждый род считал себя суверенным», не терпел вмешательства в свои дела со стороны, «да и сам не вмешивался в правосудие других суверенных родов». Еще сто лет назад «эти начала» входили «в программу воспитания молодежи», которой постоянно внушалось правило «мстить обидой за обиду» [3, с. 175].

Несмотря на то, что в осетинском обществе господствовал взгляд, осуждавший обычай примирения кровников на основе получения выплат за кровь убитого, старейшины родов, влиятельные сельчане, стараясь предотвратить ответное убийство, предпринимали активные действия по примирению. Сама виновная сторона также делала все, чтобы покончить с враждой. Примирение родов происходило по обычаю, и для него было необходимо согласие всех мужчин пострадавшего рода и матери убитого. При наличии этого согласия пострадавший род отказывался от мести, но не иначе как на основе получения платы за кровь (*туг фидын*) [7, с. 274-275]. Согласно осетинским адатам, записанным в 30-е гг. XIX в., принимать плату за кровь своего убитого родственника считалось постыдным – пролитая кровь требовала отмщения [5, с. 51; 6, с. 28]. Однако в 70-х годах XIX в. способ разрешения кровной вражды путем выкупа крови виновной стороной стал все чаще входить в практику применения традиционного права [4, с. 33; 7, с. 274-275].

В 1863 г. во Владикавказе для решения такого рода дел «между осетинами» была учреждена «смешанная комиссия», просуществовавшая на протяжении 15 лет. В состав комиссии входили выборные от осетинских обществ – Алагирского, Дигорского, Куртатинского и Наромамисонского, а ее председателем являлся начальник Военно-Осетинского округа. Эта комиссия, «взявшая на себя обязанности горскаго суда», работала очень «продуктивно», определяя «виновность или правоту» того или иного лица «в инкриминируемом ему деянии» и на основании обычного права вынося постановление «о размере гражданского иска и примирении кровников по обычаю». Если лицо признавалось виновным, то «приговор о нем передавался администрации, которая сама применяла к виновному соответствующее по закону наказание». Благодаря деятельности этой комиссии, «дела по кровомщенью сократились настолько, что из них остались только самые главные – по убийству» [3, с. 191-193].

После упразднения этой комиссии необходимость рассмотрения дел о примирении кровников по адатам никуда не делась, а наоборот, приобрела еще большую актуальность, поскольку в «коронном» суде (окружном, областном) горец и суд были «лишены возможности взаимно понимать друг друга», в силу того, что между ними оказывался безграмотный переводчик, почти всегда «не понимающий того, что от него требуют, и не имеющий возможности со слов потерпевшего или обвиняемого нарисовать перед судом… полную картину всего процесса» совершения преступного деяния [Там же].

Благодаря этим обстоятельствам не переставали быть востребованными мировые посредники и народные третейские судьи, предоставляющие враждующим сторонам возможность договориться по обычаю и определявшие величину выплат за кровь, без чего невозможно было примирение между родами, даже несмотря на то, что зачастую виновный в убийстве подвергался наказанию согласно российскому законодательству. Впрочем, сравнивая адаты того времени и свидетельства современников, можно предполагать, что процедура принятия решения о выплатах за кровь во второй половине XIX в. могла стать более упрощенной.

Так, согласно вышеупомянутым адатам осетин, если кровно враждующие фамилии хотели окончить вражду и решить дело миром, то устраивался «суд по адатам», проходивший следующим образом. Враждующие стороны собирались со своими родственниками в определенном месте, располагаясь друг от друга на некотором расстоянии. Затем каждой стороной выбирались посредники (*минæварлæг*) «из посторонних почетных людей», с помощью которых стороны договаривались о возможности прекращения вражды на условиях выплат за пролитую кровь. После этого каждая из обеих сторон выбирала «из своей среды» судей (*тæрхонгæнæг*), определяющих конкретную величину этих выплат [6, с. 20-21]. Согласно С. Каргинову, посредники по примирению кровников также вручали назначенную судьями плату, что происходило при «трапезе крови» (*туджы фынг*) [3, с. 182].

Следует сказать, что сторона, совершившая убийство, не могла сразу предложить выкуп за кровь: убийца должен был бежать и скрываться на протяжении нескольких лет от родственников убитого, «имеющих по обычаю право мести». Только после того, как его родственники уговорятся о размерах платежа, убийца мог вернуться.

В вопросе о примирении кровников среди осетин и не только на условиях получения пострадавшей стороной материальных выплат, устанавливаемых порядком обычного права, интересны сведения, представленные одним из самых известных английских исследователей России и Кавказа конца XIX – начала XX в. Д. Ф. Бэддли [2, с. 19], совершавшим частые и продолжительные поездки по Центральному и Восточному Кавказу и Закавказью с 1898 по 1902 гг. Основными информаторами в туземной среде для Д. Бэддли по данной тематике, как и по многим другим, бывали его проводники, одним из которых являлся сельский старшина Урусби Фидаров, проживавший в с. Саниба (ныне – Горная Саниба) [11, p. 16-17].

По словам Урусби, приводимым Д. Бэддли, однажды он был выбран мировым посредником (*mediator*) двумя фамилиями, которые враждовали на протяжении 26 лет, несмотря на то, что убийца, виновный во вражде, был сослан в Сибирь и там умер. Урусби сумел помирить кровников на условиях выплаты пострадавшей стороне «500 рублей (£50) наличными, предоставлении коня под уздой с седлом и устройстве богатого пира в честь убитого» [Ibidem, p. 155].

Далее в той же главе Д. Бэддли рассказывает о том, как во время одной из своих поездок по Осетии они с Урусби, проезжая по Куртатинскому ущелью, останавливались в доме некоего Тотербека Мурзаганова – семидесятипятилетнего мужчины, владевшего несколькими магазинами и бывшего очень востребованным «как посредник в спорах» [Ibidem, p. 161]. Д. Бэддли приводит пример решения о величине выплат за кровь, вынесенного Т. Мурзагановым в 1901 г. вместе с пятью оценщиками (*assessors*) по делу о непредумышленном убийстве (при незаконной вырубке в казенном лесу бревном убило случайного прохожего). Принятое решение предполагало получение выкупа, равного «в общем 1000 руб.» [Ibidem, p. 146, 162].

По словам Д. Бэддли, прибегнуть к посредническому решению было обычным делом, поскольку судебные приговоры, выносимые по российским законам, никоим образом не предполагали ни расплату кровью, ни каких-либо других выплат за кровь, взыскиваемых по обычному праву [Ibidem, p. 162]. Кроме того, наказание убийцы по российским законам воспринималось горцами как «отсрочка» настоящего наказания, налагаемого на убийцу только «хозяином крови», и до этих пор убийца и весь его род оставались кровными врагами, которым дóлжно было мстить смертью [8, с. 9].

В сведениях, приводимых Д. Бэддли, интересным представляется то, что один и тот же человек (Урусби Фидаров), которого он называет «посредником» (*минæварлæг*), не только помогает враждующим родам начать процедуру примирения, но и сам определяет величину выплат, т.е. выполняет функцию судьи (*тæрхонгæнæг*). В адатах осетин от 1836 г. эти две функции четко различаются [6, с. 20-21]. Различает их и Д. Бэддли, поскольку другого знакомого ему примирителя (Т. Мурзаганова) он называет не только «посредником в спорах», но и «оценщиком», который вместе с пятью другими оценщиками определяет величины выплат за кровь, что также соответствует функции третейского судьи (*тæрхонгæнæг*).

Здесь можно возразить тем, что Урусби был сельским старшиной, в обязанности которого входило возглавлять выборный сельский суд. Однако дела об убийствах, как и дела о причиненных увечьях, формально были неподсудны сельскому суду и подлежали рассмотрению в горском словесном суде [1, с. 16; 9].

Очевидно, что традиционный институт судей и посредников продолжал активно функционировать в общественной жизни осетин на рубеже XIX-XX вв., решая, кроме прочих, дела о примирении кровников. Во Владикавказском округе, как и везде в то время на Кавказе, люди, к которым часто обращались враждующие фамилии для посредничества при ведении переговоров о возможности выкупа крови и о его величине, как правило, имели многочисленные связи в горской среде, могли занимать или прежде занимали административные должности. Нельзя однозначно утверждать, что была упрощена обрядовая сторона процедуры примирения кровников, происходившая порядком, присущим архаичному обществу с его родоплеменными отношениями [10, с. 156], но само общее количество людей, как родственников, так и посредников и судей, задействованных в такого рода делах, вероятно, имело тенденцию к сокращению. Возможно, что в конце XIX – начале XX в. функции посредника (*минæварлæг*) и мирового судьи (*тæрхонгæнæг*) при решении дел о примирении кровно враждующих родов на условиях выкупа крови иногда мог совмещать собой один и тот же человек или, что более вероятно, одни и те же люди. Тогда как, согласно адатам от 1836 г., функция посредничества и функция принятия решения в делах о примирении кровников, рассматривавшихся по обычному праву осетин, были разделены.

Список источников

1. **Абазов А. Х.** Сельские, станичные и слободские суды в судебной системе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (76). С. 15-18.
2. **Казиев Э. В.** Джон Фредерик Бэддли – исследователь России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. Общественные науки. 2014. № 2. С. 15-19.
3. **Каргинов С.** Кровная месть у осетин // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1915. Т. XLIV. Отд. II. С. 170-210.
4. **Ковалевский М. М.** Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном отношении: в 2-х т. М.: Тип. В. Гатцук, 1886. Т. II. 410 с.
5. **Леонтович Ф. И.** Адаты кавказских горцев // Материалы по обычному праву горцев Северного и Восточного Кавказа. Вып. I // Записки Императорского Новороссийского университета. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882. Т. XXXV. 437 с.
6. **Леонтович Ф. И.** Адаты кавказских горцев // Материалы по обычному праву горцев Северного и Восточного Кавказа. Вып. II // Записки Императорского Новороссийского университета. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1883. Т. XXXVIII. 396 с.
7. **Магометов А. Х.** Общественный строй и быт осетин (XVIII-XIX вв.). Орджоникидзе: Ир, 1974. 367 с.
8. **О последствиях убийств и поранений между горцами Восточного Кавказа** // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1873. Вып. VIII. Отд. I. С. 1-9.
9. **Положение «О сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей», проект 1895 года** [Электронный ресурс]. URL: http://constitutions.ru/?p=1229 (дата обращения: 03.04.2017).
10. **Чеджемов С. Р.** Принцип талиона и ордалии в обычном праве осетин // III Миллеровские чтения: материалы конференции. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. С. 151-166.
11. **Baddeley J. F.** The Rugged Flanks of Caucasus: in II vol. Oxford University Press; L.: Humphrey Milford, 1940. Vol. I. xiv+272 p.

RESTITUTION PROCEDURE IN OSSETIAN TRADITIONAL LAW AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Kaziev Eduard Viktorovich
Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania in Vladikavkaz
kedmon@rambler.ru

On the basis of published sources and contemporaries' testimonies the article examines the peculiarities of reconciliation process between the Ossetians – blood enemies at the turn of the XIX-XX centuries. The author mentions the active use of arbitrators and conciliators institution to examine such cases in the Ossetian society. The paper suggests a hypothesis that the mediator's and the arbitrator's functions were allegedly performed by one person at that period.

Key words and phrases: blood money; reconciliation of blood enemies; conciliators; judges; common law.